

Перевернутый МЕСЯЦ

Это вообще была моя первая вылазка за границу. Эмиратские арабы - личности довольно карикатурные. Мужчины - высокие, женщины - маленькие, и те и другие после 20-и начинают катастрофически толстеть. Мужчины носят сандалии от "Гуччи", и балахоны от Дирора, причём под балахонами просвечивают затрапезные майки, вроде тех, которые у нас в застоинные времена обязаны были носить отцы семейств в наборе с трикушками и тапками.

У арабов генетическая тяга к благоволиям, по-моему, они вообще умываются не водой, а одеколорами, такой за каждым арабом стелется парфюмный след. Каждый араб, вне зависимости от возраста, носит крошечный мобильник размером с большой палец на руке, который он пристегивает к нагрудному карману, как советский партаппаратчик - дорожную авторучку. По платку на голове и плетению волосного обруча можно установить предков араба. Если в клеточку - откуда-то из Ливана, если от обруча на спину падают две длинные веревочки с кистями на конце - из Кувейта (кувейтцев из-за этих веревочек прозвали в Эмиратах "липтонами", вроде как веревочки на пакетиках чая). Женщины, хоть старые, хоть молодые - в черном, молоденькие с открытым лицом, постарше - в чадрах или полумасках из золотой жести. Мужчины катаются на бесконечных "Линкольн-Таункар" или "Мерседес-Пулман", а женщины обычно всем гаремом - на "Чероки" или "Лэнд-крузер" (гарем предпочитает вседорожники).

Солнце арабы не любят. Пока часов в шесть не начнут сумерки, местное население стучит зубами в промерзших от включенных кондиционеров помещениях и нося на поверхности не кажет. Мне же, наоборот, по вкусу пришла стерильное пекло с постоянными сорока градусами и плавящимися асфальтом. Сухая жара сопровождается стихающим только ночью сильным ветром, из-за которого ты даже не успеваешь зевнуть. Любому европейцу в Эмиратах сразу начинает ВЯЛИТЬСЯ! То есть стремительно худеть, чернеть и терять в весе. За две недели я потерял восемь кило, хотя физическими нагрузками не злоупотреблял, обгорел до волдырей и превратился в блондина. А что вы хотите, когда тротуар раскаляется до семидесяти градусов? С пришествием сумерек ветер стихает и на город ложится нежнейшее тепло - те самые двадцать пять градусов, которые не ощущаются телом ни как "жарко", ни как "холодно". Вечером улицы оживляются: кто-то бегает трусцой, кто-то катается на ве-

лике, кто-то удит рыбу на здоровенном озере в центре Шарджи. Арабы приезжают всей семьей "на газончик" (в песчаном мире приличную траву можно найти только в городе, где ее орошают автоматические разбрызгиватели), вытаскивают из джипов низкие раскладные мангалы и мешки с древесным углем (импортный товар, между прочим), жарят шашлыки из говядины, баранины и курятины (никаких свиней, во имя Аллаха!), какие-то сардельки и прочее барбекю. Потом, естественно, все увозят вместе с собой. То есть, кочевая душа просит чего-нибудь от предков, чтобы на костре, на свежем воздухе, как дедушка Юсуф...

В самом красивом городе, когда-либо посещаемом мною, в Абу-Даби, вы не найдете двух одинаковых домов. Таков приказ верховного эмира, а кто ослушается, останется без головы. Боги, какие же там сказочные небоскребы! Зеркальные, разноцветные (на стекла наклеивают светоотражающую пленку всевозможных оттенков), в формах неправильных кристаллов, пучка цилиндров разной высоты, надутого над бухтой паруса (а закатное солнце, отражаясь от волн, бьет в зеркала окон небоскреба, и кажется, что он подпрыгивает)... Башня дубайского центра сотовой связи увенчана огромным граненым шаром, в каждой точке пересечения граней установлен мощный светильник. В ночи все это выглядит шаровым скоплением звезд. Все архитекторы мира считают за великое счастье выстроить здесь свое здание - арабы принимают любой безумный проект. Это, кстати был единственный у меня случай депрессионного шока при возвращении в Россию - это когда после ослепительного зрелища Абу-Даби я увидел наши серые пятиэтажки с осыпавшейся штукатуркой. О, я был тогда очень близок к самоубийству! Хотя, конечно, свинья грязь везде найдет, и я, заскочивши за линию небоскребов ку-

пить пленку для фотоаппарата, узрел все те же переполненные мусорные баки и пакистанцев, сидящих на корточках в переулках среди картонных коробок. В Абу-Даби я и увидел впервые перевернутый месяц, поразительное зрелище для человека, первый раз в жизни оказавшегося вблизи экватора. Месяц там выглядит именно так, как изображают на шпилях мечетей по всему миру - рожками вверх, а не влево, как у нас. Зрелище уходящих ввысь небоскребов и неправильный месяц, висящий в черном небе... да, это завораживает.

Радуют арабские байкеры. Когда едешь в микроавтобусе через Аравийскую пустыню, и даже кондиционер не спасает (приходится прикреплять к стеклам на присоске противосолнечные щитки), очень странно видеть пролетающие "харлеи", оседланные арабами в кожаных жилетках, ковбойских сапогах, с летящими по ветру гектарами волос. Наверное, к концу путешествия, от них остаются одни засушенные бородатые мумии.

Эх, а дороги какие! Место простой разметки на трассах, арабы впаивают в асфальт стеклянную линзу со светоотражателем (в просторечии именуемый "катафотой"). Из-за этого, в свете фар любая дорога выглядит как взлетно-посадочная полоса "боинга", исчерченная цепочками огоньков. У арабов не найдешь того, что у нас именуют "проселочной дорогой" или "грунтовой": любой, даже самый плюгавый участок крепко бетонируется и вдоль ЛЮБОЙ дороги густо-густо наставлены фонари. Конечно, когда всю страну можно проехать насквозь

за 2,5 часа, и при наличии таких природных богатств, можно не экономить на электричестве. Ну, правда есть у местных товарищей заморочка по поводу ограничения скорости - какая бы роскошная дорога ни была - не могли ездить быстрее 115 км/ч. Естественно, никакой бы большой не стал тащиться по роскошным хайвэям с такой смешной скоростью, все разом притопили бы до двухсот. Так арабы через каждые пару километров напали на дороги по "лежачему полицейскому". Дело, может быть, и хорошее, но при длительной езде тормозить каждые три минуты достает невероятно.

Возвращаясь все к той же призрачности страны... Может представить себе пустой город посреди пустыни, без единого огонька? Несколько удичи аккуратных двухэтажных домов, в каждой квартире - кровати, телевизоры, даже постельное белье с занавесками - и ни одного человека! В сумерках такие места производят довольно жуткое впечатление. Я видел пару таких городов, впечатляет. Объясняются такие мертвые города просто: в стране развивается быстрыми темпами разная промышленность (в основном, производство цемента и, естественно, нефтеперегонка), а заводы в городской черте строить не будешь. Так вот, чтобы не расходоваться на отнесенные в пустыню предприятия, они строят там города - с развлекательными центрами и, раз-ными

фаст-фудами и прочим (правда, без выпивки, Аллах запрещает), потом строят рядом с городом новое предприятие, ну, а потом пускают электричество и заводят рабочих.

Самый фантастический образец финансового бешенства я обнаружил в Шардже, в полукилometре от своего отеля. Рядом с шикарной виллой, трехэтажной, розовой, с затемненными, фиолетовыми как объектив фотоаппарата окнами, целой обсерваторией параболических антенн на крыше, с тремя гаражами, увидел я небольшую пристройку. Случайно проходя мимо, уловил я нечистый дух и услышал звук, напоминающий работу вертолетных лопастей. Деревянная пристройка оказалась коровником, в котором одиноко топталась буренка черно-белой масти. Горячий воздух над ней месил два пропеллера-фена, а из глубины коровника подвывал кондиционер.

Ислам запрещает изображать человека, что влечет полное отсутствие статуй и прочих живописных произведений в эмиратских городах. Единственное, на что согласились местные богословы - большие фотопортреты эмиров и шейхов в разных общественных местах. В качестве памятных в городах высят абст-

рактные монументы. В Шардже - белый столб с золотым шаром на верхушке, носящий в среде русских совершенно неприличное название. В Дубае - остроконечная арка с большим часовым циферблатом, "клоктаур". В Абу-Даби - холм, увенчанный вертикальными бетонными плитами, украшенными мозаичными панно. Издали вся конструкция напоминает Стоунхендж.

И есть в Эмиратах невероятное ощущение безвременья. Несмотря на отсутствие корней, дурацкое богатство из ниоткуда и прочие чудеса европейской цивилизации. Из пустыни все равно пахнет тысячелетиями. Когда сидишь на бархане, или на берегу Персидского залива, то становится ясно, что вот это - оно будет вечно, все эти разноцветные пески и вот этот вот мелководный залив с невероятно соленой белесосиней водой цвета зимнего неба. А все остальное - политика, нефть, деньги, тачки, бабы - все это пронесется где-то вдалеке, за сто веков и тысячи километров. Ни в одной стране больше не испытывал я ощущения этого вселенского покоя. Суета бессмысленна, все эти телодвижения уже миллиарды раз были, все наприги чувствованы-перечувствованы и признаны несостоятельными и смешными. Настоящее - это теплый ветер на коже, запах йода от моря и стремительно падающее за горизонт солнце.

Спешить некуда, потому что все у тебя уже есть. Помните тех трех спокойных стариков из "Белого солнца пустыни"? Тех самых, которые "давно здесь сидят"? Через две недели после приезда в ОАЭ я стал одним из них.

Алексей Буданов
budanov@post.cbank.ru